

— Инь Лэнцин, ты действительно сказал, что я не справляюсь! — Ли Е подхватил его на руки и широкими шагами направился в комнату, весь пылая, словно раскалённый уголь. — Вчера я действительно был неправ, но сегодня ночью я всё исправлю. Жди!

Инь Лэнцин наконец понял, что Ли Е злился именно из-за этого. Он ещё не успел объясниться, как его уже повалили на кровать, мягкую и благоухающую ароматом, который нельзя было отнести к кому-то одному — ведь они делили ложе уже много дней, и их запахи давно слились воедино.

— Я не насмехался над тобой, — Инь Лэнцин упёрся ладонью в грудь Ли Е. — Вчерашнее я и не вспомнил бы, если бы ты не напомнил. Успокойся, Ли Е.

— Поздно! — Ли Е резко перевернул его спиной к себе и грубо стащил одежду. Он и не злился по-настоящему, но при виде Инь Лэнцина просто не мог удержаться от желания досадить ему. Ему хотелось видеть, как тот, кто когда-то возвышался над всеми, теперь умоляет его, как тот, кто когда-то вызывал благоговение, теперь не смеет и слова сказать. Ему хотелось, чтобы этот человек стал его полностью, чтобы никто не мог отнять его.

Огонь в комнате погас, и лишь лунный свет слабо освещал помещение, наполненное атмосферой интимности. Ли Е, стараясь не переборщить, провёл рукой по пояснице Инь Лэнцина и заметил, что живот учителя слегка округлился. Неужели это правда?

Инь Лэнцин крикнул, пытаясь выскользнуть из горячих объятий Ли Е, но те руки крепко держали его. Он не мог понять, что чувствует — боль или усталость. Комната наполнилась сладковатым запахом, и ему хотелось открыть окно, чтобы проветрить, но он не мог пошевелиться, оставаясь в объятиях.

— Ли Е, я хочу спать, — Инь Лэнцин, измученный, попросил пощады. — Дай мне поспать.

— Но сейчас ещё так рано, — Ли Е не соглашался и, перевернувшись, уложил Инь Лэнцина на себя. Тот прижался к груди Ли Е, слегка укусив его за плечо, и снова оказался в центре новых игр. Он понял, что Ли Е не только силен, но и чрезмерно самолюбив.

Ранним утром Ли Е проснулся бодрым и, открыв окна, выпустил свежий воздух. Птицы на крыше щебетали, и он, боясь разбудить Инь Лэнцина, махнул рукой, чтобы они улетели на ветки.

Сегодня он вернул себе достоинство, встав раньше всех, даже Хэ Сюэ не успел его опередить. Инь Лэнцин, измученный ночью, только что заснул, и, вероятно, сегодня проспит до полудня.

Ли Е не спеша зашёл в кухню и обнаружил, что за его отсутствие там ничего не осталось. Подумав, он решил, что беременному нужно особое внимание, но, не зная точно, правда ли это, решил сначала найти в городе врача, чтобы тот проверил пульс. Если беременность подтвердится, нужно будет купить лекарства для сохранения плода, а если нет — продолжать стараться.

Зная, что учитель не проснётся ещё долго, он, всё больше волнуясь, оставил Хэ Сюэ записку с указанием присматривать за учителем и домом.

Качаясь в повозке, направляющейся в город, он нашёл самого известного врача в округе и повёз его домой.

Когда он вывел врача из повозки, Инь Лэнцин всё ещё отдыхал в комнате, не проснувшись.

В саду только Хэ Сюэ стоял у двери. Увидев врача, он подошёл и спросил:

— Ли Е, зачем ты привёл врача? Неужели Почтенный Бессмертный заболел?

— Нет, разве Почтенный Бессмертный может заболеть?

Ли Е улыбнулся:

— Не лезь не в своё дело, иди занимайся своими делами.

— Ладно, — Хэ Сюэ, озадаченный, сел под деревом, обняв банку с кислыми сливами.

Ли Е попросил врача подождать снаружи, а сам зашёл в комнату, чтобы убрать следы беспорядка, опустил занавески, скрыв спящее лицо Инь Лэнцина, и только потом впустил врача.

Старый врач, погладив бороду, сел на табурет у кровати, положив рядом аптечку. Ли Е тут же протянул ему тонкое запястье Инь Лэнцина, скрытое за занавеской. Врач положил на запястье платок и, ощутив пульс, через некоторое время убрал руку.

— Ну что, доктор, есть что-нибудь необычное? — Ли Е нетерпеливо спросил.

— Поздравляю, поздравляю, — ответил врач.

— Поздравляю? Неужели... — начал Ли Е.

— Ваша супруга уже три месяца как в положении, это действительно радостное событие. Вам нужно хорошо за ней ухаживать.

— Правда... Это правда! — Ли Е схватил руку врача, не веря своим ушам. — Вы уверены? Может, ещё раз проверить?

Врач, услышав это, отмахнулся:

— Я практикую медицину уже полвека, как могу ошибиться в таком простом деле, как определение беременности? Мой профессионализм не для того, чтобы быть опозоренным.

— Вы правы, я просто был слишком взволнован, — сказал Ли Е, передавая врачу оставшуюся часть оплаты. — Спасибо, что согласились ехать так далеко. Пожалуйста, возьмите деньги.

— Не стоит благодарности, лечение болезней — это долг врача.

В этот момент Инь Лэнцин начал просыпаться, услышав шум рядом. Он не был любителем долго спать, даже если и отдыхал дольше обычного, вставал не слишком поздно. Увидев, что Ли Е разговаривает рядом, он откинул занавеску и выглянул.

— Учитель, ты проснулся? — Ли Е помог ему сесть.

Инь Лэнцин, увидев незнакомца с аптечкой, спросил:

— Кто этот человек у кровати? Врач? Ли Е, ты заболел?

Прежде чем Ли Е успел сообщить о радостной новости, раздался грохот — аптечка врача упала на пол. Тот смотрел на Инь Лэнцин с растерянностью и удивлением:

— Вы... Вы заставили меня проверить пульс мужчине?

— Это... Я никогда не сталкивался с чем-то подобным... — Врач поднял аптечку, но, прежде чем он смог что-то сделать, Ли Е схватил его, прижав два пальца к его лбу, и прошептал:

— Сегодня ты просто пришёл осмотреть больного, ничего необычного не произошло. Получил деньги, иди домой.

Перед глазами врача мелькнул яркий свет, и он вдруг очнулся:

— О, время уже позднее, мне пора идти.

— Доктор, идите с миром, я велю отвезти вас в город, — сказал Ли Е, приказав Хэ Сюэ безопасно доставить врача в город и дать ему достаточно наград, чтобы тот не болтал лишнего.

— Что ты сегодня затеял? — Инь Лэнцин сидел перед зеркалом, расчёсывая длинные волосы, его лицо выглядело уставшим. — Ты привёл врача?

Ли Е кивнул, подошёл и взял из рук Инь Лэнцин гребень, продолжая причёсывать его, счастливая улыбка не сходила с его лица. Теперь они жили в уединении в горах, и не было нужды придавать причёске особый шик. Он просто взял белую ленту и завязал волосы, добавив простую нефритовую шпильку.

— Почему молчишь? — спросил Инь Лэнцин.

— Сегодня я так счастлив, что не знаю, как выразить это, — Ли Е сел на подушку, обняв Инь Лэнцин, и мягко сказал:

— Это мой первый раз в роли отца, мне нужно многому научиться. С этого момента мне нужно быть осторожнее ночью, чтобы не навредить ребёнку.

— О чём ты говоришь? — Инь Лэнцин, видя, что Ли Е не объясняет прямо, сам проверил свой пульс и наконец понял.

— Ну как, это сюрприз? — спросил Ли Е. — Учитель, ты уже три месяца как беременен, а сам не знал. Если бы я не привёл врача, ты бы так и оставался в неведении.

Инь Лэнцин задумался, его эмоции были сложными, но он не испытывал неприязни к ребёнку. В конце концов, это был его и Ли Е ребёнок, он любил Ли Е, но в его сердце всё ещё царило беспокойство.

— Ты, виновник всего этого, — Инь Лэнцин оттолкнул Ли Е и встал. Теперь он понимал, почему в последнее время чувствовал себя более ленивым, почему ему было трудно сражаться с демонами, и почему его иногда тошнило.